

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ЭТО МЫ!

Наша группа обучалась в МГУ с 1968 по 1973 годы. В этом году исполнилось ровно полвека с того момента, как мы стали студентами кафедры биохимии животных, так в то время она называлась.

У нас получилась группа, что называется, от "А" до "Я".

Анцышкина Людмила
Ватолкина Ольга
Берндт Вольф
Головешкина Вера
Головина Татьяна
Кононенко Виктория
Косых Валерий
Курочкин Сергей
Левитин Борис
Максудов Бахрам
Михайлевская Людмила
Окунев Илья
Перфильева Елена
Смирнова Ирина
Трощенко Оксана
Цукерман Дина
Шелепов Валерий
Юдаев Олег
Янакопулу Элина
Яцына Анатолий

И ещё два африканца, которых мы называли просто по именам:
Винсент (Титанджи) и Мозес (Окот-Котбер).

Очень горько от того, что за эти годы мы навсегда потеряли Олега Юдаева, Ольгу Ватолкину, Бахрама Максудова, Берндта Вольфа, и совсем недавно – Илью Окунева и Толика Яцыну. Вечная им память.

Жизнь каждого из нас сложилась по-разному. Кто-то в связи с обстоятельствами вынужден был завершить обучение позднее, но мы по-прежнему считаем его своим. Кто-то так и трудится вплоть до сегодняшнего дня

в столице или в Подмосковье, а кто-то по профессиональной линии работал в Японии и США, в Швеции и Канаде, Германии и Греции. Наша Вера Головешкина (теперь Гривенникова) работает на той же кафедре, где и училась. Она, как и раньше – староста нашей группы, благодаря чему мы до сих пор не теряем связи друг с другом. Стала преподавателем любимого предмета Оксана Трощенко (Евстафьева), читал и читает лекции в США Валерий Косых.

Молекулярная биология, биоэнергетика и биотехнология, биохимическая фармакология и медицинская генетика – это далеко не полный перечень научных направлений, в которых мы пробовали применить полученные на кафедре знания. Биохимия – это огромная страна, в которой органично соседствуют теоретические изыскания и сугубо практические разработки. И если Сергей Курочкин до сих пор работает в области молекулярной биотехнологии, то деятельность Елены Перфильевой связана с внедрением новейших исследовательских методов в практическую медицину. Вера Гривенникова (Головешкина) сочетает научную и педагогическую деятельность, сегодня она – доцент родной кафедры.

Что касается полученной квалификации, то большинство тех, кто учился на кафедре, преодолели рубеж кандидатской учёной степени, причём защищались после аспирантуры или в свободном полёте, по той же дисциплине, которой обучались, или в родственных областях. А Виктория Кононенко (Метельская) стала доктором наук.

Наверное, это может служить свидетельством того, что мы выбрали профессию правильно. И ещё. Думается, что самое главное, чему научили нас преподаватели кафедры, и, конечно же, факультета в целом – это умение учиться: всегда, везде, независимо от положения, должности и возраста.

Выражаем искреннюю и глубокую благодарность педагогическому составу кафедры за то, что преподаватели давали нам не только определённые знания, но и учили требовательности и ответственности. Это особенно важно, когда полученные тобою результаты экспериментов или выделенное тобой вещество необходимы другим.

Хотите – верьте, а хотите – нет, но биофак всегда ассоциировался у нас с самым настоящим НИИЧАВО. Правда, если честно, о том, что такое это самое НИИЧАВО некоторые из нас узнали только на третьем курсе, когда удалось прочитать Стругацких. Аналогия была полная. Такое обилие лестниц и рекреаций, таблицы, которые волшебным образом извлекали изнутри коридорных стен, гигантские кресла, в которые так удобно было забраться с ногами, чтобы подзубрить микробиологию. А слегка мрачноватые подвальные коридоры по дороге туда, где стояли ультрацентрифуги?! Казалось, что вот-вот из-за этого угла вдруг появится вольноотпущенный вурдалак Альфред с неизменным чайником, в котором, понятное дело, не чай.

С той поры минуло уже более полувека, а каждый из нас с неизменным чувством благодарности вспоминает и наш биофак, и кафедру биохимии животных, и то, сколько нам дала наша альма матер.

Хорошо помнится, как нас, уже бывшую абитуру, отправили на практику в Ботанический сад МГУ. Кому-то доверили пропалывать розарий, а счастливики трудились в плодовом отделе. Но все мы с удовольствием грызли мелкие райские яблочки, обнося яблоньку, росшую почти у самой ограды.

В год нашего поступления четвёртый корпус Филиала Дома студента, что возле кинотеатра «Литва», дежурил по приёму иностранцев, а потому меж двух корпусов постоянно табунились то ребята из Польши, то из ГДР. Не могу вспомнить уже, по какой причине в нашей комнате сломалась дверь. Она висела на одной петле, и к вечеру каждого дня к нам набивалась уйма разноплеменного народа. Тон задавали немцы Зоня Гросс и её друг, а потом муж, Матиас. Вместе с ними мы перепели весь репертуар «Окtober – клуба» узнали многие песни Пита Сигера и пили чай до глубокой ночи. Из этого заезда в нашу группу влился Берндт...

Вообще-то нас всех несколько раз перемешивали, как бочонки в лото. Самый первый раз это был плавательный бассейн, который разделил новоиспечённых студентов на тех, кто умеет плавать, и, кто – нет. Потом всех распределили по группам, в которых иногородняя публика перемешалась с аборигенами.

Первое потрясение в первом семестре было от встречи с Гавриилом Платоновичем Хомченко. Некоторые из нас никак не могли сообразить, какое отношение имеет этот уважаемый преподаватель к химической «библии» абитуриента по химии (пособию для поступающих), которую каждый абитуриент биофака мусолил от корки до корки.

Наконец, хорошо памятен день, когда после зимней сессии мы проходили отбор на кафедру биохимии животных. Тогда Андрей Дмитриевич Виноградов, оценивая наш пылкий ум, предлагал некоторым изобразить график функции $y = 1/x$.

Впервые наша группа, которой предстояло учиться на кафедре биохимии, более плотно перезнакомилась в Чашниково. Девчачья палатка нашей кафедры была самой крайней в длинном ряду палаток. От дождливого лета тюфяки и одеяла отсыревали, поэтому не сразу удавалось согреться. А потому грелись мы у тайных костров в ближайшем перелеске. Радостные бессонные ночи у костра потом вынуждали нас безуспешно бороться со сном на занятиях по ботанике. Наши мальчики, играя в волейбол, перед тем, как принять мяч, должны были отчеканить по латыни: полигонум бисторта или платантера бифолия, или ещё какое-нибудь «имя» и «отчество» представителя чашниковской флоры. С удовольствием вспоминается тогдашний шоколад «Кетбери», который был трёх

видов: с орехами, с изюмом и чистый шоколад. Это лакомство составляло достойную конкуренцию голубоватому пюре и малосъедобным котлетам в нашей столовке.

Помнятся уютные аудитории малого практикума по анатомии растений, где мы, сопя над микроскопами, зарисовывали на бумаге те препараты, которые наблюдали через окуляр. А потом и малый практикум по биохимии, который вела у нас незабвенная Нина Павловна Мешкова. Под её руководством мы учились «выстраивать» калибровочные кривые. И потом с каждой новой задачей нам приходилось осваивать то метод тонкослойной хроматографии, то высаливание белков сульфатом аммония, то различные варианты электрофореза и колоночной хроматографии. Неизменным спутником этих практикумов были также дырки от хромпики на халатах и не только. Тогда ведь одноразовой посуды не было в принципе, а мытьё пробирок после эксперимента давало время поразмышлять о бренности жизни.

Вспоминается Сергей Евгеньевич Северин – высокий, стройный с белоснежной шевелюрой и аккуратной эспаньолкой. Длиннющей указкой он грациозно показывал на доске схему бета-окисления жирных кислот и с особой артистической интонацией повествовал о том, как же оно происходит.

Вспоминаются дикие взрывы хохота, когда Винсент, наш африканский друг, увидев в холодной комнате валенки, вдруг спросил, как это называется. И пока мы до слёз смеялись, разъярённый Винсент кричал, что он изучает третий язык и может не знать, как эта самая обувь называется.

И ещё. Мы были завсегдатаями крупнейших библиотек Москвы: «Ленинки», библиотеки иностранной литературы и сельхозбиблиотеки в Орликовом переулке. В последней мы ознакомились с текстом нобелевской лекции Макса Перуца о структуре гемоглобина. Эта работа значилась в длинном списке литературы, которую необходимо было освоить к экзамену по биохимии.

В памяти всплывает и необыкновенный майский день, когда наша группа пришла в молекулярный корпус сдавать экзамен Владимиру Петровичу Скулачёву. Тогда он предложил всем выйти на улицу, и мы расположились на одной из площадок, окаймлённой кустами сирени. На одной длинной лавке сидели те, кто готовился к сдаче, на другой – профессор Скулачёв и экзаменуемый, а на третьей – все остальные. Ещё до экзамена нам пришлось читать гранки его монографии, и мы на самом деле гордились таким высоким доверием. Частенько он приходил на лекцию с исчерченной лентой полярографа и рассказывал, как изменился профиль после добавления в инкубационную смесь валиномицина.

Теперьшние студенты вряд ли знают, что такое «картошка». Не имеется в виду овощ сам по себе, а то, как, почти по Высоцкому, нынешние «доценты с

кандидатами» полвека назад ползали по полям в районе деревни Прончищево (окрестности наукограда Пушино-на-Оке), собирая картофельные клубни в корзины и мешки. В нашей жизни такое случилось в самом начале второго курса. А потом, спустя пару лет, в большой биологической аудитории состоялся настоящий концерт Владимира Семёновича. Народ в ББА сидел на подоконниках и ступеньках. На третьем этаже, откуда тоже можно было попасть в ББА, молодёжи столпилось у входа в аудиторию столько, что огромное полотно с тучными коровами, висевшее на стене, чуть было не рухнуло на пол.

За исключением первого и второго курсов полевой практики на нашей кафедре не было, но мы с лихвой компенсировали это лыжным походом в Карпаты. В качестве тренировки к походу мы однажды добежали трусцой от главного здания университета до...Киевского вокзала. В обратный путь пришлось отправиться на троллейбусе. Наутро от мышечной боли невозможно было двигаться, и было решено, что нашими тренировками станет игра в футбол. Потом ещё долгое время после окончания университета мы собирались вместе, чтобы играть. Нашу компанию органично дополняли ребята с кафедры микробиологии, физиологии растений и других.

В Карпатах была масса приключений, одним из которых была деревенская гуцульская свадьба. Каждого из нас, как эстафетную палочку, передавали от дома к дому. При этом в каждом доме непременно требовалось отведать местных разносолов. Когда мы возвращались в лагерь, в котомке за спиной у кого-то лежала дарованная сельчанами голенастая, сырая, ошипанная курица.

На рубеже 60-х и 70-х годов в стране широко развернулось движение стройотрядов, и многие из нас после второго курса отправились в Луховицкий район Московской области. Часть группы биохимиков строила свинарник «на 100 персон», и мы, совершенно не задумываясь по поводу ассоциаций, с гордостью выложили на фронте этого сооружения «МГУ – 1970».

Сегодня каждый, уже по тому, как нас разбросало по миру, убедился в том, как он, т.е. мир, тесен. Университетские годы помним не только мы, но и помнили нас. Чего, например, стоила встреча с преподавателем физкультуры Шелевичем в переполненном аэропорту Хабаровска. Осенью 1973 года мы как раз возвращались с Сахалина после работы в стройотряде, и Шелевич, увидев нас, радостно и широко улыбнулся: «Вы что здесь делаете?» Там же бродил по залу ожидания ещё и преподаватель энтомологии Беклемишев, который при встрече галантно поклонился нам, как старым знакомцам.

Прошло уже несколько лет после окончания учёбы, и мы столкнулись в таллиннской церкви Олевисте с преподавателем биофизики. Она, пристально посмотрев на нас, спросила: «Не учились ли вы на биофаке МГУ?»

За те полвека, что минули со дня нашего студенчества, очень многое изменилось в науке, да и стала совсем другой страна. Несмотря на возраст (ведь

приходится к студенческим 18 -20 годам прибавить ещё полтинник) многие из нас работают и до сих пор, занимаясь высокой наукой, или освоили новые профессии. А некоторые, как это принято говорить, уже находятся на заслуженном отдыхе. Ничего не поделаешь, время берёт своё.

Студенческие годы сделали нас навсегда родными людьми. И хотя встречаемся мы нечасто, зато от души радуемся удачам друг друга и искренне печалимся, когда для этого, увы находится причина.

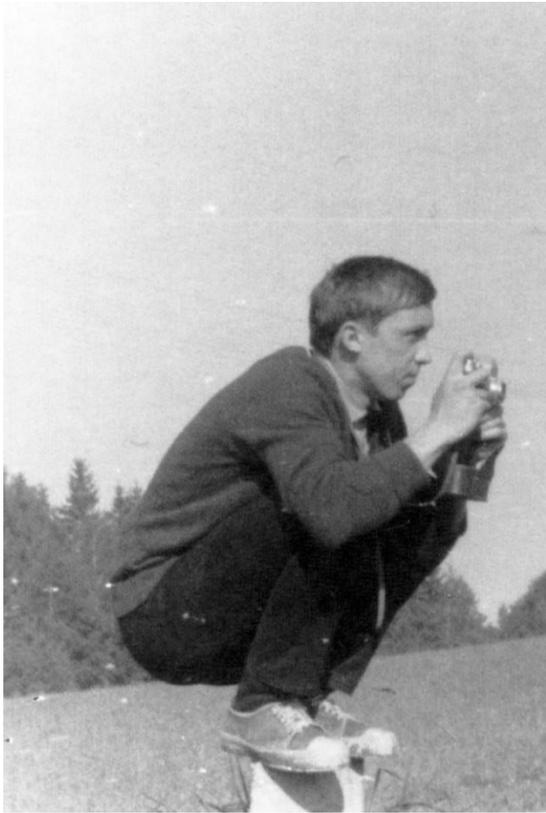
Сегодня у многих из нас стали взрослыми дети, уже бегают в школу внуки. Они, возможно, даже не догадываются о том, что их бабки и деды всё так же молоды душой.

...Когда открываешь огромную дверь центрального входа на биологический факультет МГУ, она сама затворяется за тобой и огромной массой своей отсекает целых полстолетия. И ты снова чувствуешь себя студентом, который спешит на «мостик», чтобы повидаться со старыми друзьями, с которыми, кажется, расстался только вчера. А потом торопишься в то самое родное крыло, где расположилась та самая кафедра, которая так много значит в твоей жизни...

Людмила Михайлевская

ЧАШНИКОВО

На первом курсе, а также на практике в Чашниково мы занимались научной фотографией, а в свободное от учебы время фотографировали друг друга. Именно поэтому у нас сохранилось много фотографий того времени. На наших снимках в Чашниково частенько можно увидеть фотоаппараты:

Валера Косых

Вика Кононенко

Вера Головешкина

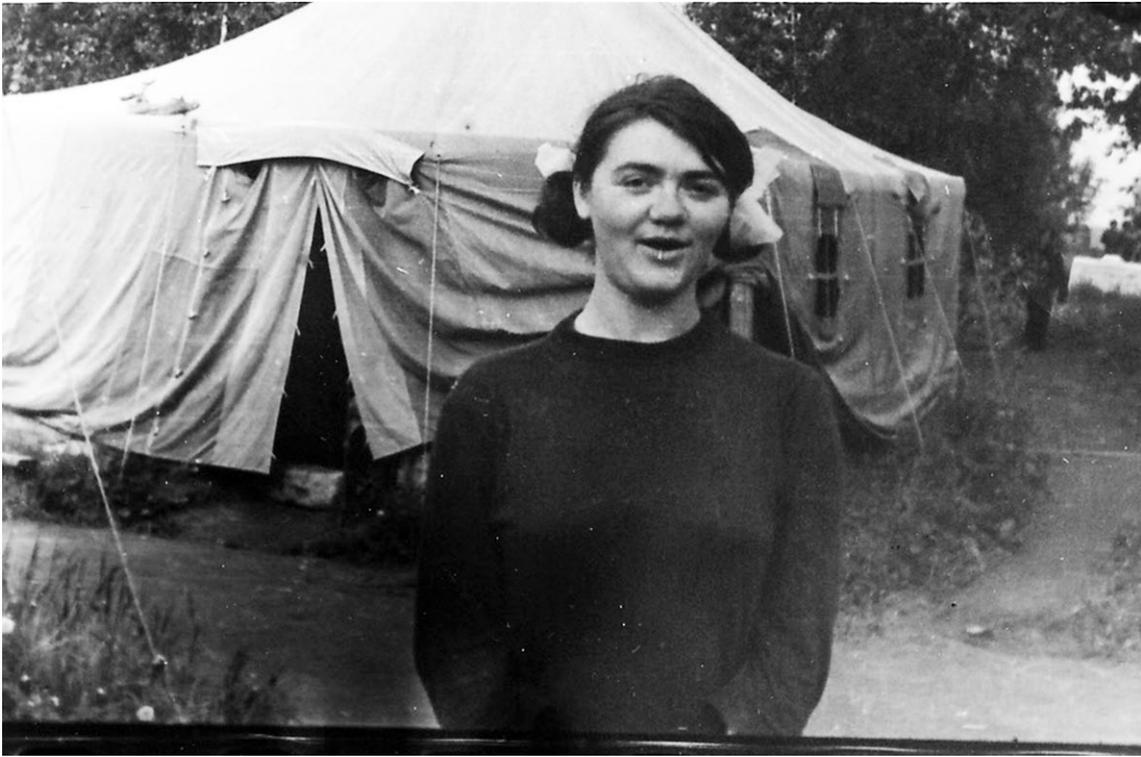
Оксана Троценко

Дина Цукерман

Наша группа на ступеньках перед комнатой, где проходил практикум по ботанике. В верхнем ряду слева направо: Дина Цукерман, Люся Анцышкина, Ира Смирнова и Таня Головина. В среднем ряду: преподаватель по имени Людмила, Оксана Троценко, Толя Яцына, Вера Головешкина и Вика Кононенко. Внизу Валера Косых, Сережа Курочкин и Люся Михайлевская.

Люся Михайлевская рядом с палаткой, в которой мы жили в Чашниково

А это герб кафедры биохимии животных (КБЖ), который мы придумали и нарисовали на куске простыни, а потом прикрепили на палатку.

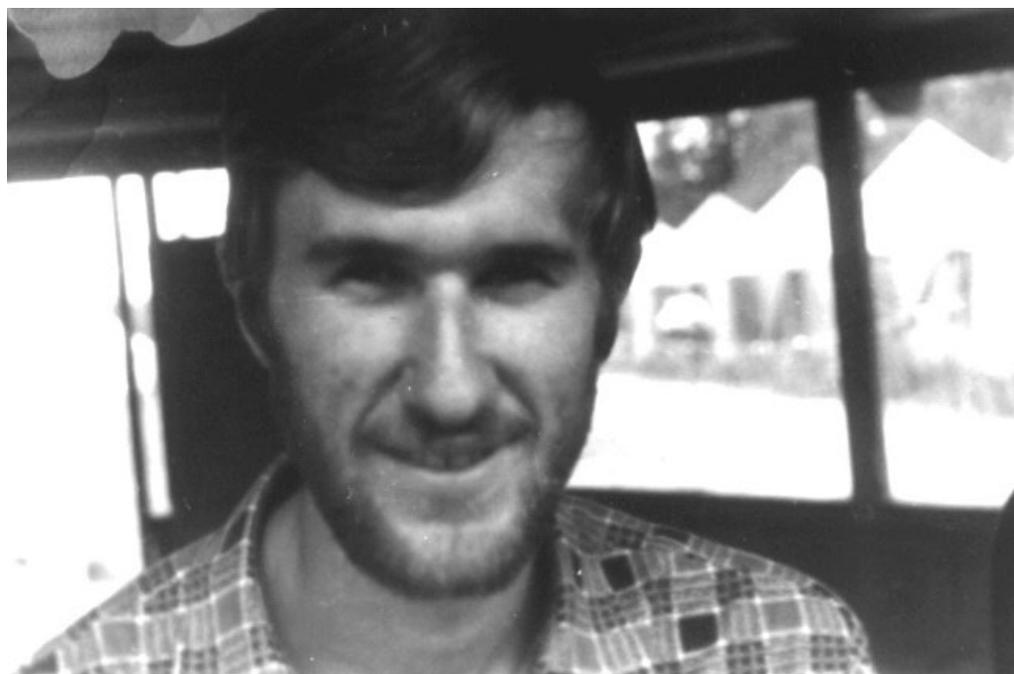
Вика Кононенко (справа) со своей любимой подружкой
Наташей Сорокиной (кафедра генетики)

Вера Головешкина

Оксана Трощенко. Уши как у слоника ей приделала Люся Михайлевская

А это Толя Яцына. Его фотографий, к сожалению, сохранилось мало

**Поездка на Московское море. Все устали и сильно проголодались. Уныло
грызем пряники**

Слева направо: Дина Цукерман, Таня Головина, Лена Перфильева и Люся Михайлевская

Сереза Курочкин и Вера Головешкина

Практика по зоологии беспозвоночных. Вылавливаем все, что попадетс

Слева направо: В. Головешкина, В. Кононенко,
Т. Головина и В. Косых

Валера Косых и Валера Шелепов

В. Косых и С. Курочкин

ПРАКТИКА В ЗВЕНИГОРОДЕ

На втором курсе в нашу группу пришел Бахрам Максудов, талантливый человек необычайных способностей. С первого раза в МГУ он не попал. Бахрам в то же лето уехал в Питер и там успешно поступил на биофак ЛГУ. А уже на следующий год перевёлся на биофак МГУ. Все, знавшие Бахрама вспоминают о нем с особой теплотой.

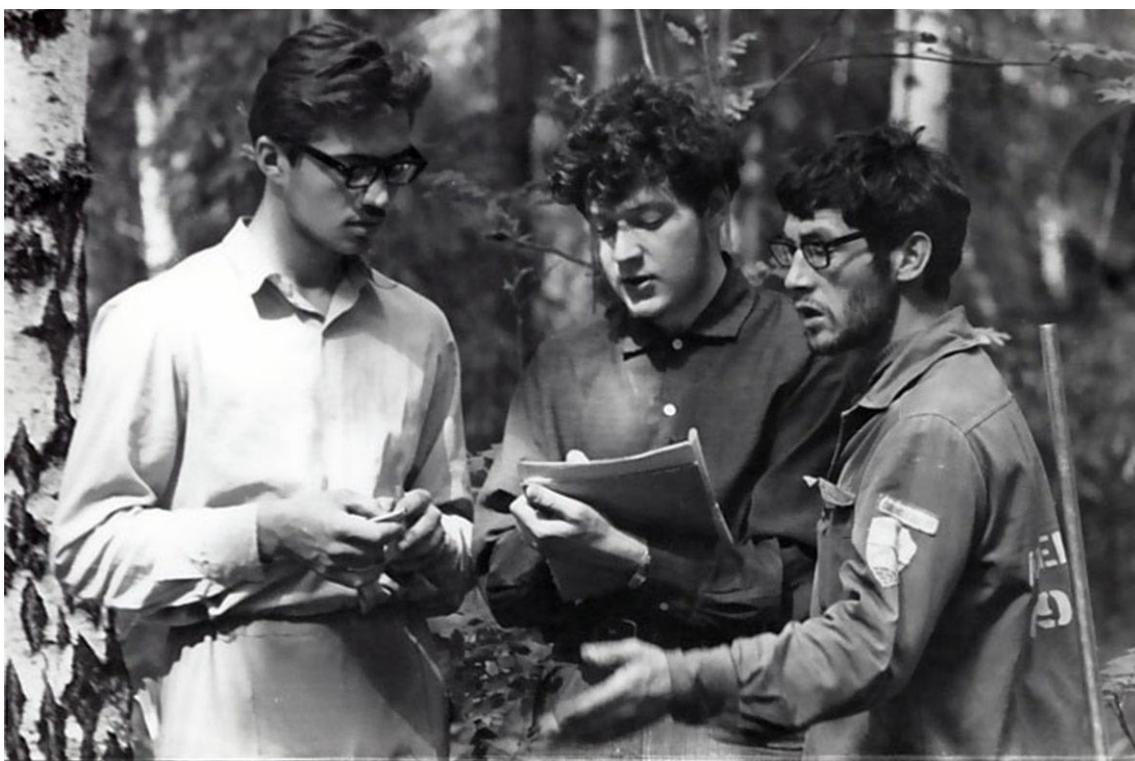
Бахрам на Москва-реке во время занятий по профессионально-прикладной подготовке, где нас учили плавать на лодках с помощью шеста.

Вся группа там же. Это единственная фотография Бори Левитина (крайний справа)

Сереза Курочкин затерялся в траве...

Сереза Курочкин, Илья Окунев и Валера Шелепов

Погода шепчет, а В. Кононенко, В. Головешкина и С. Курочкин, несмотря ни на что, прилежно занимаются....

Все при деле. Таня Головина

А Бахрам уже отвлекся и смотрит по сторонам. Устал....

«Уроки сделаны». На свободу с чистой совестью. В. Кононенко и В. Головешкина

Валера Шелепов

Бахрам Максудов со своей будущей женой Леной Виноградовой

Оксана Трощенко

Сереза Курочкин и Толя Яцына

Илья Окунев. За ним виден Толя Яцына

Лена Перфильева

УЧЕБА В УНИВЕРСИТЕТЕ

На занятиях. Слева направо: И. Окунев, спина Б. Максудова, преподаватель (сидит), В. Головешкина, спина В. Кононенко, О. Трощенко и Д. Цукерман

Валера Косых и Берндт Вольф

Берндт Вольф перед Главным зданием МГУ

Жили мы весело, по биофакской привычке ходили в туристические походы.

Поход в окрестностях Чехова. Слева направо: Л. Перфильева, В. Косых, В. Головешкина, Б. Максудов, Л. Анцышкина, В. Кононенко и О. Ватолкина

Слева направо: Л. Перфильева, В. Кононенко, О. Ватолкина,
Л. Анцышкина и В. Головешкина

В нашей группе признанным вожаком был Курочкин. Куда только он нас не заводил в авантюрные походы! И на горную гряду зимой в Карпаты (практически без снаряжения), и в осушенные, но иногда и в топкие, болота Тверского (теперь) края, и на байдарках сплавляться по порогам (жуть! второй раз не поедешь), и переходили замерзшее озеро с байдарками и рюкзаками по тонкому льду, и встречали Новый Год в глухой деревне тогда, когда морозы достигали – 50°С и замерзали целые московские микрорайоны! (это правда было уже после окончания Универа). Это было очень весело и крепко сдружило нашу компанию. А когда не ходили в походы, играли очень азартно по вечерам в любую погоду около Главного здания в футбол, а затем в общезитии пили чай и пели песни под гитару...

Карпаты. 1971 г. Сережа Курочкин

Бахрам помогает Лене Перфильевой перейти по шаткому мостику через бурную речку

Однажды пришлось заночевать на горе в сильный холод и буран. Мы закрепили такую плоскую палатку на лыжах и спали в ней всемером «в тесноте, но не в обиде»...

В густом тумане мы покорили гору. Сережа Курочкин салютует поднятой лыжной палкой

На летние каникулы уезжали в стройотряды

После 2-го курса и практики в Звенигороде, в 1970 году. На слете стройотрядов. Строили коровник. Было тяжело, но весело. Шелепов и Курочкин тянут-потянут...

Валера Шелепов (справа)

А это второй стройотряд, уже в год окончания Университета. Можно сказать последний глоток беззаботной студенческой жизни перед трудовыми буднями. Сахалин, строили двухквартирные деревянные домики в тайге для лесозаготовителей. Экзотика, красота, дикая природа! Когда еще побываешь на другом конце страны. Этот отряд был организован очень грамотно командиром Сашей Спрогисом (на несколько курсов нас младше).

Лена Перфильева со своей лучшей подругой по жизни Люсей Михайлевской

Л. Перфильева и А. Юрченко (сейчас солидный преподаватель на факультете) на лесопилке, распускают на станке доски на дранку (кто не знает, такие тонкие планки наколачивают решеткой на деревянную стену, чтобы по ним можно было штукатурить)

В выходные дни зимой ездили за город кататься на лыжах

Таня Головина

Ира Смирнова и Люся Анцышкина

Или ездили к кому-нибудь на дачу или дом в деревне

Вику Кононенко несут на руках (на дровах) Б. Максудов, В. Жуков (наш общий друг с каф. микробиологии) и С. Курочкин

Сереза Курочкин в дозоре...

Было весело. Впереди целая жизнь, планы, надежды...

После 4-го курса были заграничные обменные ознакомительные практики, а попросту выезд в страны соцлагеря на месяц, когда на экскурсиях нас сопровождали студенты и аспиранты принимающих университетов. Вера Головешкина и Толя Яцына сначала свозили немецких студентов в Теберду (Северный Кавказ), Тбилиси и Киев. А потом уже наши биофаковские студенты, и, в том числе, Люся Михайлевская, Вика Кононенко и Вера Головешкина поехали в ГДР. Лена Перфильева с другими однокурсниками путешествовала по Польше, а Сережа Курочкин съездил в Болгарию.

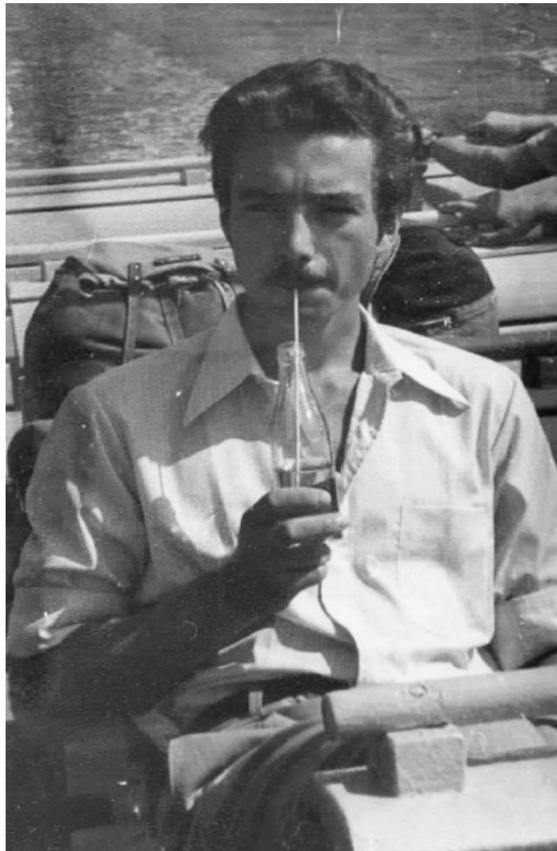

ГДР, Лейпциг (1972 год). Слева направо: сопровождающая нас немецкая студентка, Люся Михайлевская, Вера Гривенникова, Оля Буйницкая (каф. вирусологии) и Вика Кононенко

Вспоминается, как мы только-что приехали в Берлин. Нас разместили в общежитии на окраине города и Саша Колесников сказал нам, что мы можем быть свободными до вечера. Все разделились на небольшие группы и уехали в город. Через какое-то время мы осознали, что адрес общежития никто не спросил. Началось «спортивное ориентирование на местности». Стали вспоминать хоть что-нибудь, что запомнилось по дороге в город. Удивительным образом, к 10 часам вечера все 10 человек вернулись домой...

Лейпциг, у памятника Битвы народов. Стоят: В. Кононенко, В. Головешкина и Л. Михайлевская. Сидят: С. Чаморовский (слева; наш однокурсник с каф. биофизики) и А. Колесников (сотрудник каф. молекулярной биологии) – руководитель нашей группы

Курочкин у моря попивает колу (Болгария, 1972 г.)

ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

Выпуск нашей учебной группы произошел в 1973 году. Часть выпускников попала в аспирантуру (В. Кононенко, В. Головешкина, О. Трощенко, Т. Головина, С. Курочкин и др.), кто-то (а это были в основном москвичи) распределился в московские институты, а почти половине группы, не имевшей московской прописки, пришлось поискать, побегать. Валера Косых в результате уехал в Пущино (и затем, в годы перестройки пошел путешествовать по миру – работал и в Японии, и в основном – в Соединенных Штатах, где находится и теперь). Толик Яцына после того, как его жена, наша сокурсница, окончила аспирантуру, уехал вместе с ней в Краснодарский край, где они обосновались в Институте сорго и других зерновых культур. Валера Шелепов мечтал победить рак и так упорно этого добивался, что смог (без прописки!) каким-то образом устроиться в Онкоцентр на Каширке, где и проработал все эти годы. Элина Янакопулу вместе с семьей уехала в Грецию. А вот три человека, Ольга Ватолкина, Люся Михайлевская и Лена Перфильева – смогли найти работу только во вновь организованном институте, в Подмосковье. Назывался он смешно, НИИ по БИХС, об этом ходила куча анекдотов, но институт на самом деле был очень интересным, необычным, задуман был с некоторой долей авантюризма, но хорошо: это был институт по поиску и разработке новых лекарств. Многие, что в нем начинали делать, получили развитие в современном мире. Ватолкина и Перфильева попали в лабораторию биохимической фармакологии под руководство замечательного человека, Рахили Ефимовны Либинзон, а Михайлевская – в лабораторию эндокринологии. Как потом выяснилось, там же оказалась куча других молодых выпускников нашего факультета и даже с нашей кафедры (Оксана Трощенко (Евстафьева), Ася Ягнютинская, Наталья Дроздовская), выпускников химфака МГУ, других хороших вузов (кафедры биохимии и биофизики 2-го Медицинского института, МИТХТ, МФТИ, выпускников лучших вузов Ленинграда и других).

Мы продолжали встречаться и после окончания Университета. Осенью 1973 года часть группы поехала отмечать день рождения Валеры Косых.

На берегу Оки. Слева направо: В. Косых, И. Смирнова, Л. Анцышкина, О. Ватолкина и Т. Головина

Валера Косых и Оля Ватолкина

Таня Головина и Оля Ватолкина

Илья Окунев (справа) заканчивал Университет позже нас. После армии он выполнил дипломную работу в лаборатории Г.А. Кочетова в Корпусе А. На фотографии он на весеннем субботнике благоустраивает территорию вместе Андреем Мининым, тоже выпускником нашей кафедры

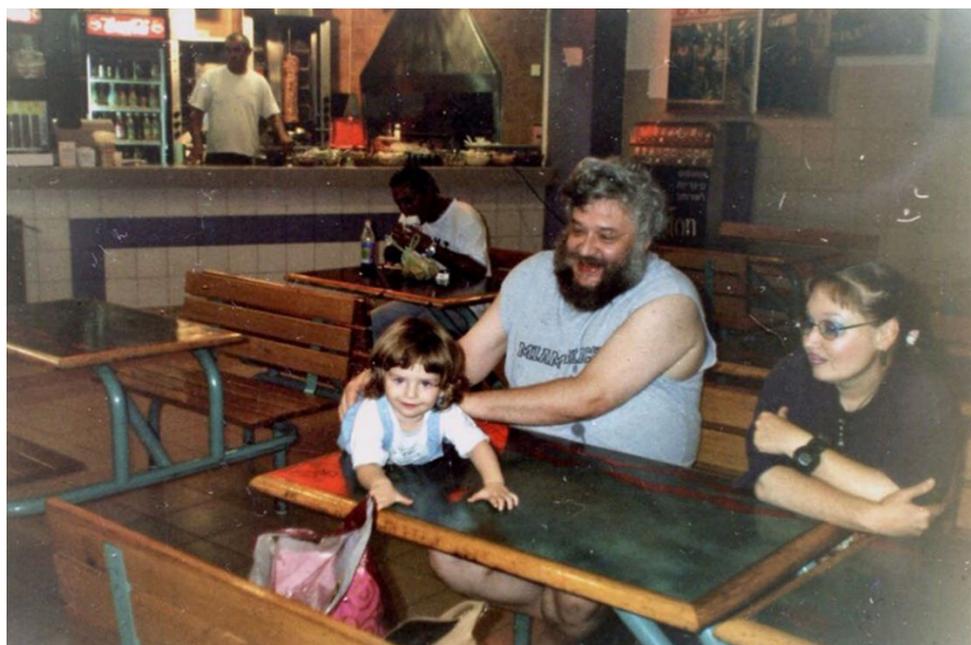
За прошедшие годы многое изменилось. Началась взрослая жизнь. Многие из нас обзавелись семьей, появились дети. Много времени уделялось работе. Начались поездки за рубеж (стажировки, конференции, туризм, эмиграция...). В 1989 году на постоянное место жительства в Израиль уехал Илья Окунев.

Илья уже в Израиле (1990 г.)

С сыном (1996 г.)

Илья с маленьким внуком (2003 г.)

Элина Янакопулу, Москва, 1973 г. Родители Элины и ее брат смогли вернуться в Грецию в 1974 г. А Элина вместе с мужем и сыном уехала только в 1980 г.

В Греции Элина начала работать биохимиком в National Center for Scientific Research "Demokriros". Фотография 1995 года.

Элина с мужем Славой. Афины, 1998 г.

Элина с мужем Славой и сыном Андреем. 2001 год.

Элина и Слава. 2009 год.

Оля Ватолкина устроилась на работу в Институт по биологическим испытаниям химических соединений (НИИ по БИХС, г. Купавна). Позже она навсегда уехала в ФРГ.

Валера Косых поехал работать в США

В. Косых у себя дома

Встреча Нового года с Мишей

Дина Цукерман сейчас живет в Калифорнии. Много путешествует.

2016 г. Париж.

Калифорния. 2018 г.

Вика Кононенко успешно работала в разных странах и лабораториях

В Donner Lab в Университете Беркли (Калифорния, США, 1988 г.)

У постера на Европейском конгрессе по атеросклерозу (Италия, 1996 г.)

В. Головешкина в лаборатории проф. Т. Ониши в Пенсильванском университете, Филадельфия, США, 1993 г.

Защита диссертаций Н. Захаровой (вторая слева) и А. Галкина (справа) на кафедре биохимии. Руководители работ – проф. А.Д. Виноградов (слева) и доцент В.Г. Гривенникова (Головешкина) (вторая справа). 2000 г.

После большого перерыва в 1984 году состоялась первая общая встреча нашего курса.

Верхний ряд. Слева направо: Дина Цукерман, Вера Головешкина, Вика Кононенко, Люся Михайлевская, Ира Смирнова. Сидят Оля Ватолкина, Сережа Курочкин и Оксана Троценко.

Мы стали встречаться чаще и по разным поводам

В 1989 г. кафедра отметила 50-летний юбилей. Эти два снимка сделаны в лаборатории проф. А.Д. Виноградова.

Слева направо: Л. Михайлевская, Е. Перфильева, В. Головешкина, С. Курочкин, В. Кононенко и О. Троценко

На этой фотографии нет Оксаны, но появился Толя Яцына, специально приехавший из Зернограда на юбилей

В. Головешкина, С. Курочкин и В. Кононенко на юбилейном банкете в ресторане гостиницы «Университетская»

А это встреча нашего выпуска в 1998 г. Слева направо: С. Курочкин, В. Кононенко, Л. Анцышкина, О. Трощенко, Е. Перфильева и Л. Михайлевская

Встреча дома у Веры Головешкиной.

Валера Косых и Люся Анцышкина

На дне рождения нашей общей подруги Наташи Сорокиной (кафедра генетики) в г. Купавна, где собрались не только ее одногруппники, но и биохимики. 2006 год.

Вика Кононенко и Лена Перфильева

Оксана Трощенко и Вера Головешкина

Сереза Курочкин

А это мы встречались курсом в 2008 г. Слева направо: Л. Михайлевская, В. Головешкина, проф. А.Д.Виноградов, В. Шелепов и старший научн. сотрудник кафедры Э.В. Гаврикова

Сергея Курочкин не оставил свою любовь к походам,

рыбалке...

и еще увлекся подводными съемками

ЕЩЕ НЕМНОГО О НАС

После окончания биофака МГУ была направлена по распределению в Старую Купавну, в подмосковный НИИ по биологическим испытаниям химических соединений, где и живу по настоящее время. Работала в лаборатории эндокринологии, затем поступила в аспирантуру вышеназванного института, по окончании которой защитила кандидатскую диссертацию по специальности «Фармакология». Во время учёбы в аспирантуре подрабатывала в местной больнице врачом-лаборантом. Вот когдагодились навыки, полученные на малых и больших практикумах, а также занятия на военной кафедре. Затем работала в лаборатории противоопухолевых средств сначала в должности младшего, а затем и старшего научно-

сотрудника. Занималась изучением процесса метастазирования на перевиваемых моделях опухолей.

С 1995 года занялась журналистикой. Работала в местных и районных газетах, сотрудничала с редакцией газеты «Комсомольская правда».

В настоящее время – член Союза журналистов России, дипломант премии имени Мельникова (Союз журналистов Подмосковья), лауреат губернаторской премии «Наше Подмосковье – 2018». Написала книжку для детей «Необыкновенные истории девочки Виктории».

Людмила Михайлевская

1968-1973 – как быстро пролетели эти 5 лет! И с каким бы удовольствием я вернулась бы на третий курс Биофака – когда мы уже стали студентами кафедры биохимии животных – это было настоящее счастье!

После окончания – распределение и поступление в аспирантуру (1973-1976) – в Отдел биоэнергетики, руководимый тогда еще только доктором биологических наук В.П. Скулачевым. Собственно в аспирантуре продолжилась начатая еще на дипломе работа по изучению растворимой митохондриальной H^+ -АТФазы (под руководством В.П. Скулачева и И.А. Козлова).

Защита диссертации – в марте 1977 г., а с ноября пришла в лабораторию Биохимии атеросклероза (которой руководила профессор Е.Н Герасимова) - на должность старшего лаборанта.

Настоящая научная жизнь началась с 1978 года (после небольшого перерыва в связи с рождением дочери) – была переведена на должность младшего научного сотрудника, 1982 г. – старший научный, 1986 г. – ведущий научный сотрудник. Менялись названия учреждения, менялась его локация (переезд в новое здание Кардиоцентра, возвращение обратно в историческое здание на Петроверигский переулок – в связи с образованием Института, а затем Центра профилактической медицины), но принадлежность к одной и той же лаборатории (впоследствии отделу) оставалась неизменной!

Основное научное направление лаборатории (которое стало и моим на всю жизнь) – изучение системы транспорта липидов в плазме крови в составе липопротеинов. Я была вовлечена в активно развивающееся в те годы Советско-Американское сотрудничество в области кардиологии по проблеме «Патогенез атеросклероза», что открыло поистине необозримые возможности для интересной работы, участия в международных научных проектах, научного роста.

В рамках деятельности так называемых Липидных Исследовательских Клиник (ЛИК), которые были созданы по всему миру (США, Европа, Израиль и 2 ЛИК в СССР – одна из них на базе ВКНЦ, где лабораторные исследования проводились в нашей лаборатории). Идея этих клиник была в использовании единых стандартизованных подходов для всесторонней оценки ситуации с сердечно-сосудистыми заболеваниями (ССЗ). В 1978 г. в рамках

этой деятельности мы первыми в нашей стране начали исследование апо-
липопротеинов (белкового компонента липопротеинов).

1985 год - первая командировка в США на 2 месяца с посещением крупней-
ших ЛИК (Национальные институты здоровья, Бетезда; Бейлор меди-
цинский колледж, Хьюстон). Результатом этой поездки стало включение нашей
страны в систему стандартизации методов определения аполипопро-
теинов в крови человека, которую проводил и проводит известный Центр
по контролю за заболеваемостью (Center for Diseases Control, CDC) в Атлан-
те (США).

1988 год – стажировка в Donner Lab Калифорнийского Университета в Берк-
ли – работа с выдающимся ученым и замечательным человеком
F.T. Lindgren – одного из основоположников выделения и идентификации ли-
попротеинов с помощью ультрацентрифугирования. Результаты совмест-
ных исследований были доложены на 21 международной конференции по
профилактической кардиологии (Вашингтон, 1989).

Развивалось международное сотрудничество и с европейскими странами:
в рамках существовавшего в советское время Совета Экономической взаи-
мопомощи (СЭВ) – Польша, Чехословакия, ГДР, Венгрия, а также Франция,
Бельгия, Финляндия. 1986-1991 годы – многочисленные поездки и в виде
стажировок, и в виде переговоров с целью поиска взаимных интересов и
начале сотрудничества, и в виде совместных исследований и совместных
публикаций и в нашей стране, и за рубежом.

1991-1992 г.г. – 10-месячная стажировка во Франции (Институт Л. Пастера
в г. Лилле, лаборатория, возглавляемая известным профессором
J.-C. Fruchart) – совместные исследования, публикации.

1994 год – защита диссертации на соискание ученой степени доктора био-
логических наук, посвященной гетерогенности липопротеинов плазмы кро-
ви и их роли в атерогенезе. 2004 год – получила звание профессора.

В этом же, 1994 году, возглавила лабораторию гормонально-клеточных
взаимодействий, расширив сферу своих научных интересов и инициировав
работу с клеточными культурами (как продолжение и развитие исследова-
ний, начавшихся в лаборатории профессора J.-C. Fruchart). Позже лаборато-
рия вошла в состав отдела изучения биохимических маркеров риска храни-
ческих неинфекционных заболеваний, которым я руковожу с 2009 г.

В 1997-1998 гг. выиграли международный грант от Европейского союза
(INTAS), в котором приняли участие две команды из России (включая руково-
димую мною лабораторию) и две европейские команды (Франция и Фин-
ляндия).

В сфере научных интересов лаборатории оказалось и изучение роли ме-
таболитов оксида азота, а также ферментов, участвующих в его продукции,

в патогенезе заболеваний атеросклеротического генеза. Удалось модифицировать известную методику и зарегистрировать нашу разработку как «Новую медицинскую технологию» в Министерстве здравоохранения (2008 г.).

С 2007 года занимаю должность Ученого секретаря Центра профилактической медицины, продолжая руководить Отделом биомаркеров. У меня немало учеников – 15 человек успешно защитили кандидатские и докторские диссертации.

Могу похвастаться и наградами: это грамоты и благодарности от Министра здравоохранения, а также Знак «Отличник здравоохранения».

Я искренне считаю себя счастливым человеком: когда-то я выбирала между биологией, литературой и иностранными языками – все нравилось, все давалось легко. Выбрав биологию-биохимию и фактически, путь в науке, я ничуть не пожалела, потому что свое увлечение сочинениями я удовлетворила в написании научных публикаций, а тяга к знанию иностранных языков реализовалась в поездках, стажировках, общении с учеными разных стран.

Хочу выразить искреннюю благодарность и признание нашим Учителям и от всей души поздравить нашу кафедру Биохимии Биологического факультета МГУ, а значит и нас всех, с замечательным юбилеем! Успехов, процветания, новых достижений и открытий!

Виктория Метельская (Кононенко)

В Универ я поступила не сразу, в 1967 после школы пыталась прорваться во 2-й мед, где было 25 мест на биохимию и 25 на биофизику. Но все было напрасно, мест было мало и провинциалов сильно "рубил". А почему хотела на биохимию? Как-то интуитивно по окончании школы было очень интересно проникать в тайны, как что

происходит в живом организме. Причем, физику я любила, но меня заворожала органическая химия с ее рядами молекул длинных углеводов, ну и первые сведения о законах генетики и тайнах строения ДНК, конечно сыграли роль. Поэтому в конце 1-го курса я без колебаний выбрала биохимию и животных, т.к. биохимия и растения были дальше от моего идеала.

Во время учебы конечно замечательны были практикумы, курсовая по

модной тогда биоэнергетике, затем очень понравился практикум на Химфаке, когда надо было от начала до конца делать полный синтез чего-то. Нравилось по вечерам ходить в корпус А, где были семинары профессора Васильева по биологии клетки. Это увлекало. Нравилось сидеть в биофаковской библиотеке (потом - в Ленинке, в Медицинской библиотеке, в Сельскохозяйственной – где мы только не были!), нравилось быстро-быстро изучить английский язык, сдать тысячи и потом более менее начать разбираться в статьях в иностранных журналах. Нравилось бегать в группу Бориса Розана (при кафедре физиологии), расположенную рядом с изотопной, и помогать там набивать колонки, чтобы разделять рецепторы стероидных гормонов. Таинственные рецепторы вообще меня увлекали, хотелось пойти туда на диплом, но меня, в отличие от Люси Михайлевской, не пустили, сказали – будь на кафедре, люби ферменты! Но и на дипломе было интересно торчать в холодной комнате, чтобы получить в чистом виде ферментный белок (это потом при капитализме я поняла как ценно уметь чистить ферменты, которые фигурируют в каталогах особо чистых веществ... А электрофорез в агаровом гедле с SDS! А работа с микроколичествами веществ самых замечательных, например, с цианистым калием или процесс изготовления хромпика! Это было здорово! Вообще потом я не раз могла оценить всю прекрасность нашей лабораторной подготовки, которую мы получили на кафедре.

Но теперь коротко, чем занималась по окончании, прямо по трудовой, в которой у меня не было ни дня перерыва, самой даже удивительно.

С октября 1973 г начала работать в Подмоскowie в Старой Купавне в Институте по биологическим испытаниям химических соединений (НИИ по БИХС). Если русским языком - это институт, который задумывался для поиска новых лекарственных препаратов. В лаборатории биохимического тестирования (зав. Рахиль Ефимовна Либинзон) там оказалось еще много наших. Сначала изучала воздействие стероидных гормонов на мышек и крысят. Там познакомилась с биохимической фармакологией как направлением.

Будучи в этой лаборатории примерно в 1976 году была прикомандирована на родную кафедру во вновь созданную тогда группу Евгения Сергеевича Северина для повышения квалификации, совместной работы и не будем лукавить – для защиты диплома кандидата наук. Занималась там поиском ингибиторов фермента аденилатциклазы в тесном контакте с группой химиков-синтетиков. Защитилась в 1984 году.

Только я собиралась применить полученные знания и умения в своем институте, как его начали разгонять (до сих пор не понятно, какие там были тайные пружины). Пришлось в 1985 г перевестись в Филиал Готовых Лекарственных Средств (ГЛС) этого института, расположенный в Москве, на Ка-

лужской, который потом был преобразован во ВНИИ биотехнологии. Там я работала в лаборатории иммунохимии, затем секторе иммунохимии под руководством химика О.Ю. Полевой, сначала в должности м.н.с., затем – старшего научного сотрудника. Там я вникла в тонкости получения конъюгатов низкомолекулярных соединений. Тема была – разработка реагентов для иммуноферментного количественного определения простагландинов и тромбоксана (получение конъюгатов этих соединений с пероксидазой). Приходилось обучаться и у химиков в Институте Общей Химии. Исходные получали в Институте Эндокринологии на Каширке, затем и в Прибалтике, в Таллине.

В 1989 г в связи с тем, что заведующая резко переменяла тематику и хотела, чтобы мы занялись иммунохимическими методами определения наркотиков для диагностики наркотиков в организме, чтобы продолжать заниматься прежней темой, перевелась в НИИ биохимической технологии МЗ СССР, далее он был преобразован в Научно-производственный центр медицинской биотехнологии (НПЦ МБ), где директором был космонавт Борис Егоров. Там мы оказались (как и стремились) в лаборатории Сергея Курочкина. В лаборатории развивались новые тогда культуральные методы получения моноклональных антител. Там мы получили возможность завершить наши разработки и создать лабораторные версии иммуноферментных, а также радиоиммунных диагностических наборов на простагландины, тромбоксан и простаглицлин.

Тут грянула перестройка. Мы сначала наладили лабораторное производство этих наборов в созданном на базе лаборатории малом предприятии и даже продавали их для научных целей в различные мединституты, подкармливали остальных сотрудников лаборатории. Затем были планы зарегистрировать эти наборы реагентов с целью их дальнейшего производства (мы тогда не представляли в полной мере трудоемкость этого пути). Но, институт начал разваливаться на глазах, помощи мы не получали, виварий ликвидировали, с Эстонией, откуда мы получали исходные вещества, страна рассталась, и пришлось нашу разработку свернуть.

Чтобы выжить в условиях отпуска цен, всей лаборатории пришлось искать подработки, кто где мог. Сергей Курочкин формально перевел часть сотрудников, в том числе и меня, в Институт Биологии Гена АН СССР в лабораторию молекулярной генетики рака, для того чтобы разместить там клеточный бокс, в котором продолжал сам работать. Чтобы содержать семью, я по совместительству 5 с половиной лет до 2000 г проработала врачом-лаборантом в отделении экстракорпорального очищения крови Гематологического Центра РАМН. И это был тоже очень интересный период и опыт в моей жизни. Например, там начинались работы со стволовыми клетками.

Параллельно я в течение многих лет занималась переводом научной литературы и в 90-е годы искала переводческую работу в появляющихся фирмах, торгующих импортными диагностическими реагентами (сотрудничала с фирмами Лабораторная Диагностика, Аналитика). Это было, во-первых, интересно, во-вторых это был дополнительный заработок.

С сентября 2000 г я уволилась по собственному желанию из Академии Наук, распростилась с больницей и перешла работать в Закрытое акционерное общество "Вектор-Бест" сначала на должность научного консультанта, а затем специалиста по регистрации в отделе нормативной документации. ЗАО "Вектор-Бест", а затем АО "Вектор-Бест" – это ведущее отечественное предприятие, расположенное в Новосибирске, разрабатывающее и производящее всю линейку реагентов для медицинской диагностики. Меня прельстила благородность задачи – обеспечить страну отечественными реагентами – и конечно зарплата, на которую уже можно было нормально существовать. С тех пор я уже почти 20 лет там работаю, со мной в группе еще 2 сотрудницы, тоже выпускницы Биофака (езде наши люди!), мы в Москве занимаемся государственной регистрацией нашей продукции (медицинских изделий для *in vitro* диагностики). Конечно, имеем дело (боремся по мере сил) с чиновниками Федеральной Службы Минздрава, приходится продирается через бюрократические препоны, которые в последнее время, кажется, все более разрастаются, но тем не менее, делаем свое дело. Даем работу в Новосибирске уже почти тысяче человек, работающих в двух современных производственных корпусах (так увеличилось предприятие за эти годы). Это приносит удовлетворение.

Елена Перфильева

По распределению после окончания аспирантуры на кафедре биохимии МГУ им. М.В.Ломоносова в феврале 1977 г. я приступила к работе в НИИ по биологическим испытаниям химических соединений, сначала в должности младшего научного сотрудника, а после защиты кандидатской диссертации – старшего научного сотрудника лаборатории хелатных соединений, которая занималась созданием лекарственных препаратов для лечения системной красной волчанки, рассеянного склероза, спаячной болезни. Мы проводили доклинические и

клинические испытания новых, созданных в нашей лаборатории препаратов, исследовали патогенетические механизмы развития этих заболеваний. За время моей работы в аптечную сеть было выпущено 3 новых лекарства.

В феврале 1986 г. я перешла на работу в ЦНИЛ Московского медицинского стоматологического института им. Семашко на должность старшего научного сотрудника, а в январе 1989 г. прошла конкурс на замещение вакантной должности старшего преподавателя кафедры биохимии этого института. С тех пор и по настоящее время я полностью посвятила себя преподавательской деятельности, вела большую методическую работу. С 2002 г. я доцент кафедры биологической химии Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И.Евдокимова.

Оксана Евстафьева (Трощенко)

С благодарностью вспоминаю наших учителей: Сергея Евгеньевича Северина, Нину Павловну Мешкову, Валерию Ивановну Телепневу, Елену Алексеевну Мишукову, Полину Лазаревну Вульфсон, Нину Васильевну Алексахину, Евгению Ивановну Королеву, Наталью Николаевну Зайцеву, Марину Иосифовну Сафронову, Татьяну Юрьевну Липскую и Галину Александровну Соловьеву, которые не только познакомили нас с основами биохимии, но и обучили экспериментальной работе. Благодаря им мы научились со здоровой долей критицизма относиться к себе и своим собственным результатам. Особые теплые слова хочется сказать о практикуме по биоэнергетике, который проводили Андрей

Дмитриевич Виноградов и Юрий Наумович Лейкин. Там мы впервые столкнулись не с пробирками, заполненными растворами, а с настоящими «живыми объектами» – митохондриями. Этот практикум определил мою будущую «научную судьбу». Я пришла в группу, руководимую А.Д. Виноградовым, студенткой-дипломницей, да так там и осталась. Время идет, а научный азарт до сих пор меня не покидает... Еще раз большое спасибо кафедре.

Вера Гривенникова (Головешкина)

Я всю жизнь проработала в области биоэнергетики. В межфакультетской лаборатории у Скулачева, потом в Гетеборге на факультете биохимии и биофизики. Потом в Стокгольме на биохимии и биофизике. Потом опять у Скулачева. И всё последнее время в Стокгольме. Механизмы

трансформации энергии с участием фотосинтетических РЦ (это давно), терминальных оксидаз разного происхождения и устройства, генерация дельта мю аш в мембранных устройствах (протеолипосомы, СМЧ, митохондрии), и всё в таком стиле. Своей группы у меня нет, но студентов (аспирантов) я учу разумному и вечному, а также всему, что знаю сама.

Получается по-разному, с переменным успехом (гранты ведь раздают согласно текущей моде и гнет этого обстоятельства весьма чувствителен; на вечное у студентов не всегда хватает времени).

Ирина Смирнова

После окончания Университета, я начала работать в Институте Медицинской Генетики, затем в Институте Эндокринологии и Химии Гормонов. В 1980 году мы с мужем Славой и пятилетним сыном Андреем уехали в Грецию. Там проживали мои родители. В Афинах я работала биохимиком в National Center for Scientific Research "Demokriros". Сейчас я уже 4 года на пенсии. Работая в Греции, в условиях жесткой конкуренции, я поняла, насколько сильное базовое образование мне дал Университет. Благодаря факультету и нашей кафедре, на которой у нас было много практических занятий, мне нетрудно было овладеть более современными методами исследования. Я благодарна кафедре и факультету не только за то, что хорошо

нас учили, но и за то, что привили мне интерес и невероятное желание заниматься исследовательской работой. Этим интересом я заразила своего сына

Андрея, который стал исследователем и занимается квантовой физикой биологических систем. Он работает в Бостоне в Massachusetts Institute of Technology. Спасибо!

Элина Янакопулу

После окончания Университета начал работать в Институте Биохимии и Физиологии Микроорганизмов АН СССР/РАН в г. Пущино (1973-1990 гг.). Затем переехал в Японию, где до 1990 г. работал в Университете Киото. Из Японии переехал в США. Работал в Университете в Рочестере, затем в Университете Техаса.

С 1997 г. по настоящее время я профессор Медицинского отделения Техасского Университета (Галвестон, штат Техас, США).

Валерий Косых

Обучался в аспирантуре в Институте Молекулярной Биологии АН СССР, затем работал там в должности младшего, а затем старшего научного сотрудника до 1984 г. Перешел в Центр Медицинской Биотехнологии, где был заведующим лабораторией иммунохимии вплоть до закрытия этого Центра. Потом работал главным специалистом в Микрогене, а сейчас я ведущий научный сотрудник ПраймБиоМеда. В общем доволен, что занимаюсь и кормлюсь своей специальностью. Побывал в разных краях по миру, тоже достаточно интересно было.

Сергей Курочкин

Татьяна Головина после окончания аспирантуры работала на одном и том же месте в Институте элементоорганических соединений (ИНЭОС).

Валерий Шелепов работает в должности старшего научного сотрудника в Лаборатории биохимии опухолей НИИ канцерогенеза Национального медицинского исследовательского центра онкологии им. Н.Н. Блохина.

Дина Цукерман живет в Сан-Франциско. Сначала работала в фармацевтической компании, потом переучилась и работала на фирме программистом. Сейчас она на пенсии. Много путешествует, ездит в разные страны, навещает друзей. В общем, наслаждается жизнью.

Винсент Титанджи после окончания Университета работал в Швеции, затем вернулся к себе на родину в Камерун. В Университете города Буза Винсент занимал должность ректора. В настоящее время профессор Титанджи на пенсии.

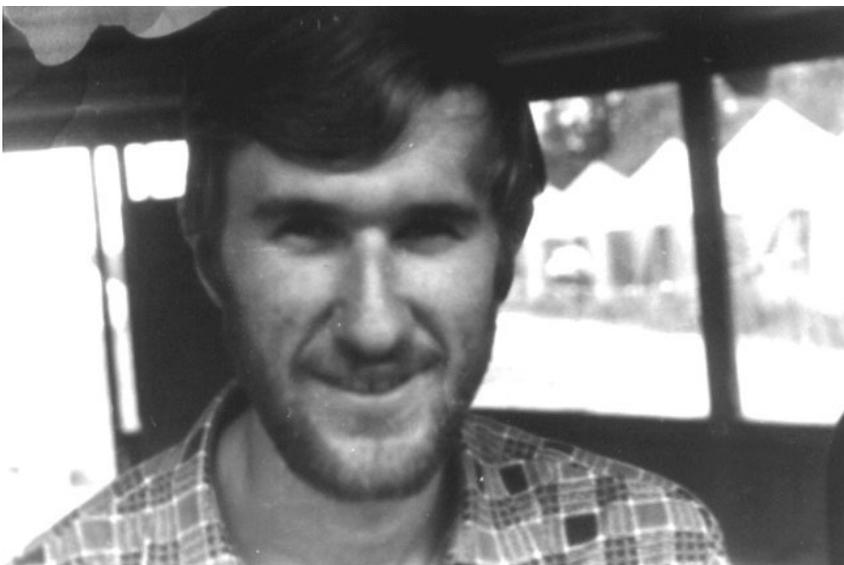
С Мозесом Окот-Котбером наши связи утеряны. Последние перед пенсией годы он работал на кафедре зерноведения в Университете Канзаса в США.

К сожалению, потеряны контакты и с Люсей Анцышкиной. После окончания МГУ она работала в институте закрытого типа.

Ольга Ватолкина свою дипломную работу делала у Н.В. Алексахиной. После университета работала в институте ВНИИ по БИХС, по результатам работы в этом институте впоследствии защитила диссертацию. После развала института недолго работала в Институте гигиены труда и профзаболеваний, а затем — до отъезда в 1997 г. в Германию — в биохимической лаборатории филиала Центра психического здоровья.

Анатолий Яцына после окончания МГУ работал в Институте сорго и других зерновых культур (г. Зерноград, Краснодарский край).

Бахрам Максудов окончил Университет через год после нас, в 1974 году. А с осени 1974 г. был стажером в Корпусе А в отделе биоэнергетики у В.П. Скулачева. Жизнь Бахрама оборвалась слишком рано. Это наша общая боль и сейчас.

В 1989 году Илья Окунев уехал на постоянное место жительства в Израиль. Некоторое время он проработал по специальности. Последние годы жизни был на пенсии. Перед встречей нашего курса в 2018 г. Илья написал: «Передавайте всем мои искренние приветы, живите все долго и счастливо. Можете и меня иногда вспомнить - почему бы и нет?».